

Необходима четкая вертикаль управления рыбной отраслью

В условиях проводимой административной реформы функции Госкомрыболовства России были раздроблены и переданы различным ведомствам. И хотя в 2004 г. принят Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», административные перестановки значительно усложняют управление рыбной отраслью в целом, и в том числе процедуру разработки и согласования различного рода документов в развитие этого Закона. В этих условиях значительно возросла роль Союза рыбопромышленников Севера как представителя интересов рыбопромышленников.

О том, какие задачи приходится решать СРПС, рассказал председатель Союза **Геннадий Васильевич Степахно** в беседе с корреспондентом «РХ» **М. Головушкиным**.

Корр.: *Геннадий Васильевич, как бы Вы оценили итоги прошедшего 2004 года для рыбной отрасли в целом и Союза рыбопромышленников Севера в частности?*

Г. Степахно: Прошедший 2004 год, по всей вероятности, можно назвать поворотным как с точки зрения внедрения новых условий работы всего рыбодобывающего комплекса страны в рамках долевого распределения водных биоресурсов (постановление Правительства № 704) и введения платности за их пользование (25 статья Налогового Кодекса), так и с точки зрения начала разработки новой нормативно-правовой базы нашей отрасли – был, наконец, принят «Закон о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

По существу, необычным прошедший год был и потому, что на все процессы реформирования рыбной отрасли наложились довольно ощутимые (в том числе с негативной точки зрения) процессы административной реформы, которые в большинстве своем не позволили быстро и своевременно решать многие организационные и управленческие задачи, проводить необходимое согласование различных разрешительных документов на уровне федерального Центра.

Г. этих условиях заметно возросла роль нашего Союза рыбопромышленников Севера как представителя и защитника интересов рыбопромышленников на всех ступенях власти.

Корр.: *В 2004 г. вам удалось отстаивать ресурсы по долевым механизмам их распределения для 50 рыбодобывающих компаний Союза из 53 реальных претендентов и обеспечить общий объем вылова водных биологических ресурсов (ВБР) на уровне не ниже, чем в 2003 г...*

Г.С.: Да, общий объем вылова составил 225 тыс. т квотируемых и неквотируемых ВБР, так что мы не только не снизили, но даже чуть

увеличили общий вылов, при этом удельный вес добычи рыбы и морепродуктов составил 8 % от общероссийского вылова, 33 % – от вылова на Северном промысловом бассейне и 43 % – от вылова рыбодобывающими предприятиями Мурманской области.

Координация усилий по расстановке флота, использование возможностей по вылову рыбы в рамках договорных отношений позволило нам в полном объеме освоить океанические квоты трески и пикши в Баренцевом море, скумбрии и сельди – в Норвежском море, палтуса – в районе НАФО и Западной Гренландии.

За счет успешной работы судов Союза на неквотируемых объектах промысла в ОЧНМ и в районе банки Рокколл достигнут максимальный вылов путассу – 102,1 тыс. т, т.е. на 23,2 тыс. т больше, чем в 2003 г. Таким образом, практически восполнены потери вылова мойвы из-за моратория на ее промысел в 2004 г. На 1,1 тыс. т увеличен вылов морского петуха и пикши.

Выпуск пищевой рыбной продукции в целом по году составил 142 тыс. т, из которых 98 тыс. т (82 тыс. т в 2003 г. – 64,5 %), или 70 %, поставлено на внутренний рынок. Выпуск консервов составил 1,3 муб, рыбной муки – 1,9 тыс. т. В рамках городской социальной программы «Дешевая рыба» поставлено 362 т рыбной продукции малообеспеченным семьям города-героя Мурманска.

Корр.: *Какие еще достижения СРПС в прошедшем году Вы бы отметили в первую очередь?*

Г.С.: Большое значение имела своевременная реакция Союза на фискальный приказ ГКР РФ № 491 от 31 декабря 2003 г., которая позволила вывести большую часть флота Союза в море за счет сначала снижения минимального объема квот по типам судов, учета в них квот в зонах иностранных государств и в конвенционных районах, а так

же включения неквотируемых объектов промысла НЕАФК и креветки Баренцева моря, а затем и полной отмены приказа № 491 после нашего визита в Правительство РФ.

На основании своевременно представленных экономических расчетов, совещаний и встреч с депутатами ГД РФ и МОД в 2004 г. удалось отстаивать значительное снижение ставок налоговых платежей за использование биоресурсов трески и пикши (получена экономия в сумме 144 млн руб.) и ставки налога на имущество – с 2,2 до 0,3 % (получена экономия в сумме 38 млн руб.).

С учетом жесткой позиции НО «СРПС» и при поддержке областной власти на федеральном уровне положительно решен вопрос об увеличении расчетной доли России по охоту в море Ирмингера на 36 % (с 28835 т до 45000 т), по скумбрии НЕАФК – на 39 % (с 24530 т до 40000 т). В июне 2004 г., хоть и с опозданием, мы добились выхода приказов по распределению дополнительной части квоты путассу в ФРЗ (на 78300 т) и сельди в НЭЗ (на 32365 т), что позволило предприятиям Союза получить дополнительную квоту путассу в объеме 13169 т и сельди – в объеме 4876 т.

Буквально на днях нам удалось не только снизить, но и отменить (правда, с помощью транспортной прокуратуры) услуги по оформлению свидетельств пожарной охраны на выход в море судов, базирующихся в инпортах.

Традиционно положительными стали действия исполнительной дирекции Союза при подготовке официальных предложений и рекомендаций к 33-й сессии СРНК по рыболовству, очередным сессиям российско-фарерских и российско-гренландских переговоров. При настойчивой позиции НО «СРПС» на 2004 – 2005 гг. значительно увеличены объем и процент прилова сайды при промысле трески, пикши и сельди, отмечено увеличение количества промысловых линеек при работе флота бассейна на путассу в Фарерской экономической зоне.

Впервые после трехлетнего перерыва в состав рабочих комиссий с Российской стороны на переговорах с Норвегией, Гренландией и Фарерскими островами по нашей совместно с Администрацией области инициативе были включены представители рыбной промышленности региона (в том числе НО «СРПС») и исполнительных органов региональной власти.

Корр.: *Что ж, дела говорят сами за себя. Но наверняка не все из намеченного удалось выполнить. В частности, насколько мне известно, в прошедшем году не получилось в полном объеме реализовать все квотируемые ВБР, выделенные Союзу...*

Г.С.: Потери у нас немалые. Но обиднее всего, что основная их часть произошла за счет именно организационных и управленческих неурядиц. Главным образом, со стороны наших исполнительных органов власти.

Это касается прежде всего промысла прибрежной трески и ликши (наши потери оцениваются примерно в 2,5 тыс. т), путассу в Фарерской зоне (недолов Союза составил 2704 т, а бассейна – 64753 т) из-за позднего (только в июне 2004 г.) выхода второго приказа ФАР по путассу, когда некоторые суда таких компаний, как «Робинзон», «Севрыбфлот», вынуждены были покинуть район промысла еще в конце апреля при хорошей промысловой обстановке.

Из-за отсутствия промысловой обстановки, научно-промыслового сопровождения и неприятия своевременного решения о разрешении промысла сайки в 12-мильной зоне о. Новая Земля не был организован полномасштабный промысел такого ценного вида, как сайка. Потери составили 12656 т. Как и в 2003 г., не удалось наладить эффективный промысел креветки. Суда типа СРТМК, принадлежащие ЗАО «Севрыбком-1», ООО «Рыбачий», ООО «Северная рыболовецкая компания», ЗАО РПФ «Вариант», не смогли добиться рентабельной работы на промысле этого объекта. В целом вылов креветки уменьшился на 1 тыс. т. Третий год не можем вести специализированный промысел морской камбалы в Баренцевом море.

Но самое обидное то, что выбрать все эти ресурсы не составило бы труда при желании и наличии механизма принятия управленческих решений. Странно, но получилось так, что вины за недолов квотируемых ресурсов нет как со стороны судовладельца, так и со стороны региональной, а тем более федеральной власти, при этом государство недополучило десятки тысяч тонн рыбы и морепродуктов, на сотни миллионов рублей нереализованной рыбопродукции и налоговых отчислений, а рыбаки – свою зарплату. Другими словами, все в проигрыше, а виновных нет.

Корр.: В связи с чем не удалось, даже несмотря на поручение самого Президента, запустить механизм оборота долей, или так называемый «вторичный рынок сырья»?

Г.С.: Справедливости ради надо сказать, что наше Правление этому даже посвятило специальное заседание в середине прошлого года, где мы достаточно подробно обсудили и расписали весь механизм с учетом специфики рыбного промысла и требований Гражданского Кодекса. Однако документа до сих пор нет. В феврале появился 2-й вариант проекта, но когда он будет принят – пока неизвестно, а мы продолжаем работать в неимоверно опасных условиях договоров простого товарищества и совместной деятельности, на которые уже направлено пристальное внимание налоговых органов. Есть даже суровое предписание – приказ по ИМНС России до 01.07.2005 г. проверить все рыбодобывающие компании России, применяющие эти договоры за 2001 – 2004 гг., а также заключившие договоры на управление (агентирование) промысловыми судами с иностранными организациями.

Многие, в том числе и наши компании, поняли, что впереди вероятны финансовые проверки, а значит, и потери. В рамках Союза мы предпринимаем попытки минимизировать их, оперативно собирая финансовых руководителей и главных бухгалтеров вместе со специалистами в области налогообложения, юридической и арбитражной практики.

Корр.: Что еще из задуманного не получилось осуществить?

Г.С.: Несмотря на наши настойчивые попытки, в прошедшем году мы так и не смогли положительно решить вопрос неизбежного прилова камчатского краба при траловом промысле донных видов рыб Баренцева моря, а значит, и его официального учета и переработки. Проблема эта известна всем, тем более что все ресурсы краба, как и хотели федеральные власти, пущены на дорогостоящие аукционы. И хотя мы немало потрепали друг другу нервов, в том числе и внутри Союза, но опять таки именно наш Союз оказался единственным защитником интересов промышленности, в том числе старых и новых пользователей этого вида биоресурсов, когда ученый совет ПИНРО выдал неожиданные для них рекомендации по значительному сокращению ОДУ краба на 2006 г. Мы попросили провести дополнительный ученый совет с участием промышленников.

Несмотря на согласованные действия НО «СРПС» и правительства Мурманской области, Департамента продовольствия, рыбного и сельского хозяйства по злободневным проблемам функционирования рыбохозяйственного комплекса, нам так и не удалось подписать соглашение между НО «СРПС» и правительством области о взаимодействии и сотрудничестве на переходный период реформирования отрасли.

Корр.: А такой документ был подготовлен?

Г.С.: Да, подготовлен и своевременно направлен губернатору. Но ответа, ни положительного, ни отрицательного, мы так и не получили.

В рамках реализации основных пунктов резолюции нашего прошлогоднего собрания нам не удалось решить и такой вопрос, как подготовка и внедрение технико-экономического обоснования для создания рыбной биржи или иного звена цивилизованного рынка сбыта рыбопродукции через порт Мурманска.

Чтобы как-то облегчить финансовое бремя предприятий – членов Союза, нами были предприняты поначалу результативные попытки исключить платность за биоресурсы, добываемые в Норвежском море, Норвежской экономзоне Баренцева моря и районе архипелага Шпицберген. Однако мы встретили довольно мощное сопротивление, прежде всего ФНС, Мурманрыбвода и других государственных структур, и теперь либо стараемся решить этот вопрос в судебном порядке, либо вернемся к нему при разработке целого пакета нормативно-правовых документов в рамках принятого Закона о рыболовстве.

Наконец, мы, как и в прошлом году, так и не добились от федеральных властей

принятия решений о своевременном выходе приказов, других нормативно-правовых документов, обеспечивающих начало полномасштабного промысла во всех районах, на всех объектах с начала нового года, хотя все предпосылки для этого, казалось бы, были. Опять, как и в прошлом году, появился приказ № 498 с теми же проблемами, которые были в приказе № 491.

Корр.: Теперь давайте перейдем к проблемам и задачам, которые предстоит решить СРПС в текущем году.

Г.С.: Во-первых, нам необходимо оптимизировать состав и структуру Союза, чтобы не числом, а умением, не присутствием, а дисциплинированным участием и исполнением, в том числе и договорных обязательств, развивать мощные внутриэкономические связи в СРПС, отдавая приоритет взаимодействию и экономическому сотрудничеству предприятий друг с другом внутри Союза, тем самым укрепляя его финансово, ресурсно, технически, обеспечивая снабжением, промвооружением, тарой, электронной, радио- и навигационной аппаратурой, топливом, маслами и т.д. То есть каждый по отдельности взятый хозяйствующий субъект должен вести свой бизнес с учетом корпоративного интереса всех членов Союза.

Это не только повысит конкурентоспособность товаров, работ и услуг предприятий – членов Союза, но и будет служить целям и стремлению членов СРПС к укрупнению бизнеса.

Второе, что необходимо сделать, – выстроить понятные и конкретные взаимоотношения с нашими партнерами-смежниками внутри региона. Некоторые управленцы регионального и федерального уровня зачастую упрекают нас в том, что нас – союзов, ассоциаций, объединений слишком много. Но так ли это на самом деле – давайте разберемся. Добывающих компаний в области, имеющих доли, – 92. Большинство из них входят в три крупные объединения: НО «СРПС», консорциум «МТФ» и Мурманский рыбацкохозсоюз; более половины прибрежных рыболовов объединены в Ассоциацию прибрежных рыбопромышленников и фермерских хозяйств, имеющую сегодня немалую квоту, далее идут Союз «Мурманский рыбоперерабатывающий комплекс», Ассоциация переработчиков трески, Ассоциация краболовов и Союз судоремонтников. Все. Итого 8 более или менее крупных рыбопромышленных структур, остальные – неорганизованные и, по большому счету, должны куда-нибудь примкнуть.

В этих условиях я предлагаю инициировать заключение генерального соглашения о взаимодействии и сотрудничестве между практически всеми секторами рыбохозяйственного комплекса нашего региона, включив сюда и Мурманский морской рыбный порт.

Третий шаг как бы вытекает из первых двух: это необходимость выстраивания или создания четкой вертикали управления рыбной отраслью, начиная с нижнего звена – хозяйствующего субъекта, входящего в крупные объединения рыбопромышленников, и закан-

чивая верхним – ВАРПЭ, с последующим выходом на Росрыболовство, Россельхознадзор, Минсельхоз и т.д.

Причем только крупные объединения на местах обязаны работать непосредственно с региональной властью, отстаивая, в том числе и с их помощью, интересы своих членов – хозяйствующих субъектов – как на региональном, так и на федеральном уровнях. То есть и региональная, а тем более федеральная власти должны работать только с крупными объединениями рыбопромышленников приморских регионов, на что мы, со своей стороны, обращаем внимание руководства нашего Департамента, руководителя ВАРПЭ А.В. Родина, в составе которой есть и наш Союз.

Корр.: *Перед рыбопромышленниками региона остро стоит проблема роста браконьерства. Все более проявляется так называемый дальневосточный синдром, особенно яркая вспышка наблюдалась в период и после пресловутых аукционов. Каким образом Союз намерен бороться с этой «болезнью»?*

Г.С.: Понятно, что одновременно этот вирус не уничтожить, нужны совместные, кропотливые усилия по целенаправленному пресечению браконьерства, особенно по таким объектам, как треска, пикша и краб. В этой связи давно назрел вопрос о необходимости разработки единых правил промысла живых ресурсов для российских юридических лиц и граждан во внутренних морских водах, территориальном море, исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе РФ в Баренцевом море. Существующие правила, утвержденные еще в 1986 г., в том числе и по сидячим видам, устарели и не отражают объективную ситуацию в области регулирования рыболовства.

